

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЯЗЫКА

Тема 2: ЯЗЫК КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ

Содержание. Общение языковое и неязыковое. Природа, сущность языка. Функции языка. Язык и речь.

Общение языковое и неязыковое

Языковое общение составляет, по И.П. Павлову, «вторую сигнальную систему действительности», надстраивающуюся над первой, общей у человека с животными.

Языковое общение всегда основывается на усвоении (стихийном или сознательном) данного языка участниками общения, не на врожденном, а на приобретенном знании.

За редкими исключениями языковое общение носит преднамеренный, осознанный характер.

Содержание информации, передаваемой языком, в принципе безгранично, как безгранично само человеческое познание.

Иной характер носит **невербальное** **общение** людей, представленное, прежде всего произвольными проявлениями эмоций в форме смеха, плача, некоторых телодвижений, а далее - уже сознательной имитацией подобных проявлений и- условными или ставшими во многом условными (и разными у разных народов) мимикой и жестикуляцией.

(по Б.Н.Головину)

Природа и сущность языка

Понимание природы языка предполагает ответ, по крайней мере, на два вопроса:

- 1) нужно ли считать язык явлением психологическим, социологическим или биологическим?,
- 2) идеален или материален язык?

Наличие общенародного языка - высшее проявление социальности языка.

Социальность языка проявляется в наличии диалектов - территориальных и социальных.

Некоторые ученые признали язык явлением биологическим, поставили его в один ряд с такими явлениями, как способность человека есть, пить, ходить и т. д.

Если пользоваться современной терминологией, можно сказать, что излагаемая **гипотеза** предполагает существование у человека **«генов языка»**, особого **генетического кода**, предопределяющего, каким языком будет пользоваться человек. Понятно, что такой взгляд на природу языка не может выдержать проверки фактами. Язык не передается по наследству. Он усваивается ребенком под влиянием окружающих — в зависимости от того, на каком языке они говорят, какому языку ребенка учат.

Наука о языке не может поддержать и другую привлекавшую многих гипотезу, согласно, которой **язык — феномен психический**, возникающий в результате деятельности индивидуального духа — божьего или человеческого. Такую гипотезу в свое время поддерживали М. Мюллер, И. Германн, И. Гердер и другие ученые. Великий немецкий ученый В. Гумбольдт видел в языке проявление «духа народа»:

«Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык — трудно себе представить что-либо более тождественное. Каким образом они сливаются в единый и недоступный нашему пониманию источник, остается для нас необъяснимым»¹.

Конечно, если слово «дух» принимать за синоним слова «сознание», можно говорить о том, что язык выражает работу «духа». Однако **отождествлять язык и «дух», язык и сознание** едва ли можно.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали:

«На «духе» с самого начала лежит проклятие — быть «отягощенным» материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в

виде

языка»².

Нельзя отождествлять сознание («дух») и язык: (?)сознание **идеально, язык материален.** Язык человека возникает и развивается только в коллективе, только под влиянием речи коллектива.

Большое значение имеет известное философское определение языка, сформулированное К. Марксом и Ф. Энгельсом:

«Язык : так же древен, как и сознание; язык *есть* практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и Для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости, общения с другими людьми»³.

В этом определении дважды обращено, внимание на социальную природу языка и на его сущность: язык существует лишь для других людей, и только поэтому он существует и для меня самого; язык возникает из потребности в общении людей, друг с другом. Эта потребность, вызвав язык к жизни, остается важнейшей причиной развития языка; изменения этой потребности, зависящие от изменений в различных областях жизни и деятельности людей, так или иначе затрагивают язык, прежде всего его лексику, словарный состав.

В. И. Ленин : «Язык есть важнейшее средство человеческого общения»¹.

Именно этой главной функцией язык отличается от других общественных систем — таких, как производство, наука, литература, искусство и т. д.

Своеобразно и «устройство» языка, а также тот «материал», из которого язык «сделан» историей человеческого общества, труда и сознания народа. Единицами (элементами) языка служат знаки, простые и сложные: звуки, морфемы, слова, словосочетания, предложения и т. д.

Но только ли знаки я з ы к а применяются людьми? Нет. Знак — это любой материальный носитель социальной информации. Можно наметить основные типы знаков:

- 1) знаки-признаки, связанные непосредственно с тем или иным предметом (дым костра; ледяной узор на стекле; струя холодного воздуха, ворвавшаяся в открытую дверь, и т. д.);
- 2) знаки-сигналы, связанные с сигнализируемым предметом лишь условием, договоренностью (куча камней,

обозначающая место брода; зеленая ракета, указывающая начало и направление атаки; удар в гонг, говорящий о начале представления);

- 3) знаки-символы, обозначающие (изображающие) часть предмета, по которой сознанием «дорисовывается» предмет (явление) в его целом (две руки, пожимающие одна другую, — символ дружбы, миролюбия, товарищества; скрещенные серп и молот — символ союза рабочих и крестьян);
- 4) единицы языка, языковые знаки, каждый из которых представляет собой нерасторжимое единство материальной и идеальной сторон, звучания (буквенного изображения) и значения. Неязыковые знаки (в особенности первого и второго типов) сами по себе, взятые вне условий места и времени, не имеют «значения»: камни можно использовать для постройки дома, дымом костра можно отпугивать комаров, ветка сирени может быть просто частью букета.

Знаки языка всегда что-то значат и не применяются людьми для иных целей, кроме общения.

Именно поэтому, принимая материалистическое определение языка («Язык есть важнейшее средство человеческого общения») и опираясь на него, мы можем получить и специально-лингвистическое определение, учитывающее специфику «материала», из которого язык построен:

я з ы к — исторически возникший и развивающийся слож-

ный знаковый механизм общения, работающий в единстве и взаимодействии с сознанием и мышлением человека,

Основные функции языка.

Основная функция языка, главное его назначение — быть средством общения людей.

Нетрудно увидеть, что язык служит **средством выражения наших мыслей и чувств**, следовательно, — выполняет **функцию выражения деятельности мысли**.

Но язык по отношению к словесному мышлению выполняет еще одну, чрезвычайно важную функцию: он непосредственно **участвует в самом формировании мысли**. Язык не только средство выражения мысли, но и **орудие формирования ее**.

Определение языка

Евгений Николаевич Миллер

Глава первая. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЯЗЫКА

КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Язык с давних пор получал определения, которые можно с полным правом считать преднаучными. Уже в учении Платона четко выражен результат длительной систематизации знаний:

«Поток... звуков, идущих из души через уста, назван речью» (Платон 1970: 392).

Обобщенное суждение о слове находим у Аристотеля:

«Слова, выраженные звуками, суть символы представлений в душе, а письмена — символы слов» (1936: 60).

В сочинениях античных ученых ставятся вопросы происхождения языка, в частности, говорится о стихийном характере его возникновения:

«В древнее время... под воздействием ежедневного навыка {производить дыханием

различные голоса. — Е. М.) люди установили слова, как и е пришлось, и затем,

обозначая часто употребляемые вещи, начали, как это по л у и о с ь с а м о п р о и з в о л ь н о , говорить, и так создали между собой речь» (Витрувий

1936: 74).

Некоторые современные представления явно восходят к тем, которые были сформулированы еще во 2-м веке до нашей эры:

«Речь (то есть предложение. — Е. М.) есть соединение слов, выражающих законченную мысль»

(Дионисий Фракиец 1936: 117).

Высокий уровень понимания той роли, которую язык играет в жизни человека, обнаруживается в Новое время. Основоположник эмпирико-материалистической теории познания Джон Локк писал:

«Слова — чувственные, знаки, необходимые для общения» (1985: 461);

«Речь — это важные узы, скрепляющие общество..., язык есть великий

канал, по которому люди передают свои открытия, рассуждения и

знания» (там же: 567, 569).

Даны определения слов, речи, языка (правда, в значительной степени метафоричные); указано на огромное значение речи, языка в жизни людей.

Более конкретно определил слова естественного языка выдающийся ученый той эпохи Г.-В. Лейбниц:

«Только человек способен пользоваться этими звуками, (словами. — Е. М.) как

знаками внутренних мыслей, чтобы таким образом они могли делаться известными

другим (людям)... Язык служит человеку также для того, чтобы рассуждать наедине с

самим собой» (3983: 275).

Слова определяются как отчетливые звуки речи, служащие для формирования мыслей, для образования внутренней речи, для передачи мыслей другим людям.

Еще более конкретное определение сформулировал М. В. Ломоносов:

«Блаженство рода человеческого коль много от слова зависит, всяк довольно усмотреть

может. Собраться рассеянными народами в общежития, созидать грады, строить храмы и

корабли... и другие нужные, союзных сил требующие дела производить, как бы возможно

было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли, друг другу?» (1952: 91).

Здесь не только отмечается огромная роль языка в жизни людей, но и определяется его функция передачи мыслей в процессе совместной деятельности. Четко и убедительно функция общения выражена в другом высказывании:

«Слово дано для того человеку, чтобы свои понятия сообщать другому. И так понимает

он на свете и сообщает другому идеи вещей и их деяний» (там же: 406).

Детализированное определение языка - находим в работе В. фон Гумбольдта:

«Язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее...

Язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energeia)... Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу

духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли...

В подлинном и действительном смысле под языком можно понимать только всю совокупность актов речевой деятельности...

Каждый язык заключается в акте его реального порождения» (1984: 70).

Дана развернутая характеристика языка: его статики и динамики, активного характера, генерализирующего свойства, процесса эволюции и т. д.

В этих высказываниях ученых, разных по времени жизни и мировоззрению, прослеживаются тождественные тенденции: стремление кратко сформулировать определение языка, указать на его основные функции.

И далее вновь и вновь обнаруживаем настойчивые попытки дать общее определение в сжатой форме:

«Язык состоит из слов, находящихся в различных отношениях между собой.

Словами являются звуки речи, имеющие значения, т. е. звуки речи, как, знаки познаваемых фактов» (Фортунов 1886/7:1).

В двух фразах сказано о субстанции языка и отношениях языковых, единиц, о семантике звуков речи, о знаковости языка, о связи языковых знаков с предметами, о познаваемости вещей, фактов. Сущность языка раскрывается в специальном определении:

«Язык есть комплекс членораздельных и знаменательных звуков и созвучий, соединенных в одно целое чутьем известного народа

(Бодуэн де Куртенэ 1871: 37).

Эти определения так или иначе раскрывают наиболее общие и наиболее существенные свойства языка, которые подлежат всестороннему и глубокому исследованию. В то же время неодинаковые основания, на которые опираются разные авторы, свидетельствуют о том, что трудности адекватного определения языка возникают из-за его - **разноплановости**.. На эту особенность языка указал Ф. де Соссюр и предложил выход:

«Надо с самого начала встать на почву языка и считать его основанием

(norme) для всех прочих проявлений речевой деятельности» (1977: 47). Тем

не менее это не позволило ему дать краткую дефиницию языка, он пере

числяет характеристики разных
его сторон: язык и «система знаков, в

которой единственно
существенным является соединение смысла и

акустического образа», и

«суть реальности, локализующиеся в мозгу», и

«сокровищница акустических
образов» и др. (там же: 53).

В указанном направлении продолжается упорная работа и в
настоящее время.

В. М. Солнцев отмечает: «Определение языка имеет
существенное значение

для построения теории языка. В
нем фиксируется то или иное

онтологическое представление о языке,
которое во многом определяет пони

мание объекта науки и методы
изучения этого объекта» (1977: 11).

По его мнению, «язык как исключительно слож-
ное образование может быть определен с разных точек зрения в
зависимости от того, какая сторона или стороны языка выделяются». Рассмотрев язык с точки зрения его функции — язык есть средство общения людей, с точки зрения его устройства — язык есть набор некоторых единиц и правил использования этих единиц, — а также с других точек зрения, В. М. Солнцев_ делает вывод, что

«в едином определении вряд ли можно дать достаточно
полную характеристику языка», и

потому считает «целесообразным опираться
на максимально общее определение,

конкретизируя его по мере надобности теми или иными
специальными характеристиками»

(там же: 11 —12).

Эти характеристики проходят через всю его книгу, например:

«Язык — это совокупность правил, по которым делаются предложения,

и множество наделенных смыслом, или значением, единиц, которые

используются в соответствии с правилами.

Язык есть система..., — это своего рода «кладовая», где сложены (не в

прямом смысле, конечно) правила и элементы (или единицы)» (там

же: 66).

Приведенные нами дефиниции были выработаны разными учеными за длительный период истории и дают в совокупности наиболее существенные характеристики языка. Поэтому задача в настоящее время состоит в первую очередь в том, чтобы из всего этого ценнейшего теоретического багажа отобрать те компоненты, которые представляют собой объективное толкование основных категорий языка («вещей», свойств, отношений) и совокупно позволяют выработать определение, адекватное объекту науки. Разумеется, сказанное не исключает возможности обнаружить новые стороны языка или видеть какую-либо сторону под новым углом зрения.

2. РЕЧЬ

Со времени появления «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра прочно утвердилось разделение объекта исследования в лингвистике на язык и речь, в то же время

«противопоставление языка и речи является одной из самых спорных проблем

соссюровского наследия»

(Мыркин 1970: 102).

Так, одни лингвисты утверждают:

«В каких бы формах мы ни представляли двойственность объекта лингвистики,

совершенно очевидно, что мы имеем дело с двумя разными явлениями

— как бы они ни были тесно связаны и в каких бы отношениях они ни

находились» (Звегинцев 1976: П).

Другие приходят к противоположному выводу:

«Язык и речь — не разные явления, а разные стороны одного явления. Все лингвистические единицы являются единицами языка и речи: одной

стороной они обращены к языку, другой — к речи» (Ломтев 1976: 60).

В этом высказывании четко выражена мысль, что, речь и язык сосуществуют в о д н о м я в л е н и и и, следовательно, все «рече-языковые» единицы есть единицы и речи, и языка.